

Пятнадцатое мая, пятница; 2037 год; торговый район; 15:17.

Этот омерзительный запах настиг Элиан на границе торгового района жилой зоны. И беда заключалась в том, что её путь пролегал прямо к его источнику. А до сих пор сыпавший с неба слабенький дождик, был не в состоянии хоть как-то положительно сказаться на этом зловонии. Девочке даже казалось, что дарованная им воздуху сырость только усугубляла ситуацию. Однако стоило ей вспомнить смесь этого запаха и палящего солнца, как она тут же в отвращении нахмурила брови и цокнула язычком.

— Так тебе и надо, каменное сердце, — сказала следовавшая за ней Энио, на лице которой сияла улыбка. — Такой добрый, искренний, милый мальчик, а ты... Он любил бы тебя до конца своей жизни. У меня просто слов нет. Вот если бы ты только знала, что он чувствовал, когда говорил тебе эти слова.

Элиан раздражённо вздохнула и ускорила шаг, желая поскорее со всем этим покончить и вернуться домой, к странной девочке, которая с самого утра находится в компании тётушки. Она нисколько не сомневалась, что Диана не причинит ей или кому-либо из её близких вреда. И все же весь день была как на иголках, что для Энио не могло пройти незаметно. Поэтому она с самого утра над ней потешалась, рассказывая небылицы о том, какие страшные вещи сумасшедшая девчонка сейчас вытворяет. Элиан, конечно, не верила в подобные рассказы и порой даже посмеивалась над ними, но спокойнее ей от этого не становилось.

— Эй, ледяная принцесса... Нет, бесчувственная коровка, наверное, лучше тебе подойдёт. Так вот, я хотя и знаю все твои мысли, но мотивы того или иного поступка мне неизвестны. Поэтому скажи: почему же ты так грубо отшила того мальчика? Мне он лично очень понравился. У него большая семья, ты могла бы влиться в неё и начать жить самой обычной, обыденной жизнью. Неужто тебе тот старик больше нравится? Мне становится мерзко при одной только мысли, что он может коснуться тебя. Я убью его, если он посмеет это сделать.

«Не нравится он мне, и я не считаю его хорошим человеком», — подумала про себя Элиан и искоса посмотрела на Энио.

— Вот как? А почему тогда мальчишке отказала? Могла хотя бы из вежливости сходить на свидание. Я же не настаиваю на том, чтобы ты за него замуж вышла. Ведь я убила бы его тогда. Просто совокупность таких маленьких повседневных событий называется жизнью, а ты сторонись их, избегаешь.

Элиан, прикрыв ладонью рот, тихо рассмеялась и подумала про себя: «Убила бы? Ну, если честно, то я сочла это очень хлопотным. К тому же ты что, всех моих поклонников убивать собралась?»

— Ну старика я точно убью, а вот насчёт мальчика не уверена. Может быть, всё-таки отдала бы ему на попечение свою дорогую коровку. Но притронуться к тебе ему не позволила бы. По

крайней мере до свадьбы. Оторвала бы его паршивые руки силовым полем.

«Так и умру из-за тебя старой девой», — подумала про себя Элиан и, стараясь не дышать, преступила порог рыбной лавки.

Закрыв зонт и подойдя к холодильникам, девочка услышала разговор пожилой супружеской пары, которая нахваливала чудесный аромат свежей рыбы. Вот только Элиан искренне считала, что они это так над ней издеваются. Потому что у неё в голове не укладывалось, как кому-то может нравиться эта совершенно невыносимая вонь, которая окутала собой весь торговый район.

— О, это же племяшка нашей Мари! — искренне обрадовался визиту Элиан хозяин зловонного магазинчика. Это был мужчина за сорок в белом фартуке и огромным брюхом. — Ребята ещё не успели фургон разгрузить, а я уже вам всё отложил! Вот, возьмите.

Элиан передала в заранее подготовленные тётей деньги и, приняв в руки пакет, сказала:

— Большое спасибо.

— Не за что, дорогуша. Ты только понюхай, как прекрасно она пахнет. Несколько часов назад ещё в море плескалась.

Девочка рассмеялась, ещё раз поблагодарила торговца и буквально бежала из лавки, чтобы поскорее вдохнуть свежего воздуха. Дождь по-прежнему неустанно колотил по куполу зонта и Элиан, позабыв про всё, даже сбавила шаг. Этот монотонный, шуршащий звук ленивого дождика очень расслаблял девочку, наделяя душу и разум спокойствием.

— Эй... — нарушила Энио атмосферу безмятежности, — если тебе так этот запах не нравится, то зачем тогда ешь? Могла бы попросить тётушку больше не готовить эту мерзкую рыбу на ужин.

«На вкус она более-менее. Хотя смотря какая. Эта вроде бы ничего...» — сказала про себя Элиан и посмотрела на пакет.

— Зачем ты ешь то, что тебе не нравится?

Элиан задумалась и решила срезать дорогу до булочной через узкую, затянутую мраком обезлюдевшую улочку. Она шла вдоль высоких, обшарпанных каменных стен и пыталась сформулировать ответ на этот, казалось бы, лёгкий вопрос. Вот только попытка эта не увенчалась успехом.

— Не знаю... — сказала на выдохе Элиан.

— Не знает... — задумчиво сказала следовавшая за ней по пятам Энио. — А что ты вообще знаешь, то есть любишь? Я имею в виду из еды.

— Из еды... Не знаю, что дают, то ем. Вот рыбу сегодня есть буду.

— Ты же ненавидишь рыбу и от запаха булочек тебя уже тошнит. Так зачем ты тогда ешь то, чего не хочешь?

— Да мне всё равно, что есть! Вот прицепилась... Могу даже рыбный пирог скушать.

— Стой, стой... А что тебе нравится? Ну, то есть не обязательно из еды, а направление музыки или нет... книги, какая твоя любимая книга? Почему я о тебе ничего не знаю?

Элиан тяжело вздохнула, задумалась, почувствовала головную боль и мысленно попросила свою дорогую частичку отстать от неё. Но Энио даже не подумала слушаться и до самого порога булочной терроризировала её расспросами. В итоге девочка не выдержала и сказала, что не знает. Ну нет у неё любимого исполнителя или автора книги. По поводу литературы она ещё добавила, что все книги по-своему хороши и совсем плохих или слишком хороших за свою жизнь не читала. И это прозвучало настолько странно для Энио, что она даже в удивлении широко раскрыла глаза и улыбнулась. Ведь подобные слова вырвались из уст девицы, которая, весьма вероятно, является местным рекордсменом по числу прочитанных книг. В конце концов в её собственной библиотеке есть книги, которые Элиан перечитывала по несколько раз и даже хотя бы одну из них она не смогла назвать своей любимой.

— Какая же ты... Что же ты тогда любишь? — изумилась Энио.

«Подружек, тётушку, тебя... А ты?» — подумала про себя Элиан и зашла в булочную, в которой было на удивление многолюдно.

— Сероглазую бедняжку, тебя, Эльке и много чего ещё.

Элиан поприветствовала тётушку, передала ей пакет с рыбой и улыбнулась Диане, которая помогала убирать со стойки и обслуживать клиентов. У неё камень с души свалился, когда она осознала, что эта низенькая девочка в полной мере нормальная. От этого Элиан даже вспылала радостью и пошла к себе в комнату, чтобы переодеть школьную форму. А поднимаясь по лестнице она усмехнулась и, глянув через плечо на Энио, подумала про себя: «Много чего ещё?.. Это чего же, например?»

— Ну, например, я до безумия обожаю наблюдать за людьми. Не только за теми, кого ты знаешь, а абсолютно за всеми. Иногда подсматриваю, как усталый отец весело играет со своим карапузом. А иногда, как сумасшедшая мать избивает ни в чём неповинную беззащитную дочь. С одной стороны добро, а с другой зло. Вот ты зло или добро?

— Я ни то и ни другое, — сказала Элиан, на ходу снимая пиджак.

— Ты действительно так считаешь?

Ответа не последовало и тогда Энио растворилась в небытие, оставив свою дорожную частичку в полнейшем одиночестве. Вот только это было не так. Потому что уже спустя мгновение раздался стук в дверь и на пороге показалась встревоженная тётушка. Элиан даже немного напряглась, подумав, что Диана что-то натворила.

— Прости меня, Эличка, совсем из головы вылетело... — извиняющимся тоном сказала тётя.

— Что случилось?

— Я хотела попросить тебя сразу, но столько клиентов... из головы напрочь всё вылетело. Не могла бы ты прогуляться до тёти Марии и передать ей пакет с угощениями. Она снова заболела... эта погода, бури.

Элиан облегчённо вздохнула, снова надела пиджак и, улыбнувшись, сказала:

— Хорошо, сейчас отнесу.

— Спасибо тебе, дорогая! Я пока приготовлю тебе кофе...

— Не стоит, я вернусь и сразу пойду в ванную.

Дом тёти Марии находился всего в паре кварталах от булочной. Поэтому она даже поленилась брать с собой зонт и, накинув на голову кепи, вышла на улицу. Близился конец рабочего дня, из-за чего уже окутанную сумраком улицу, начали постепенно заполнять рабочие и их любящие жёны с детьми. Элиан выборочно провожала взглядом счастливые семьи, испытывая при этом какое-то странное, непонятное чувство. Оно зарождало в ней желание скрыться от всего этого в своей комнате, в её тишине и покое. И чем дальше она отходила от булочной, тем оживлённее становилось на улице и тем беспокойнее у неё на душе.

«Эй, ты где?» — мысленно она обращалась к Энио, желая отыскать спасения от городской суеты в её бессмысленных толках. Вот только мольбы её услышаны не были. И ей пришлось отвлечься в собственных мыслях, вспоминая о мальчике, который ей признался в симпатии.

На это искреннее и довольно неожиданное признание, Элиан ответила настолько же искренним и кратким отказом, состоящим всего из одного слова: «Нет». А на уговоры объяснить в чём причины не поддавалась и даже надежды на будущее никакой не оставила.

Аино была вне себя от гнева, когда узнала об этом и принялась читать подруге нотации за

излишнюю холодность. В конце концов этот юноша был весьма примечательным красавчиком школы, о котором все девицы втайне мечтали. Хотя в действительности это было не так. И гнев Айно был вызван не столько отказом, а сколько болезненной ревностью. Ведь она втайне от всех им восхищалась, но любовью назвать это чувство никак не решалась.

Выслушивая все эти упрёки и шутки в свой адрес, Элиан искренне не понимала, что с ними со всеми не так. Неужто других проблем у них нет? И только Энио с Эльке поддержали её, настаивая на том, что она поступила единственно верно. Ведь рано ей ещё об отношениях думать. Хотя многие в её возрасте уже замуж выходят и столь юные браки не считаются чем-то неправильным, а, наоборот, всячески поощряются.

Поэтому, стоя у двери нужной квартиры и ожидая неторопливую хозяйку, девочка ещё раз прокрутила в голове сказанные Айно слова и в конце концов почти пожалела, что отказала ему. Однако в этот момент на пороге показалась болезненного вида женщина пятидесяти лет, у которой аж дыхание спёрло от радости, когда она посмотрела в янтарные глаза хмурой девочки.

— Ох, Эличка! Привет, моя миленькая. Как же ты выросла! — дрогнувшим голосом сказала она. — Ну вылитая Аими... Даже кепочка её...

Элиан почувствовала себя очень неловко, но столь приятные слова тронули девочку настолько, что она даже позабыла об обиде на Айно и ненависти к юноше, который стал для неё источником стольких хлопот.

— Здравствуйте, тётя Мария, — сказала Элиан и, ступив за порог, нежно обняла женщину. — Как поживаете?

— Ой, эти бури, погода, сырость... постоянно простужаюсь. Но как же я рада тебя видеть! Смотрю на тебя и сразу так хорошо, так тепло в твоих лучиках. Всё-таки Аими не прогадала с именем... Элиан тебе лучше всего подходит. Она и сама-то была как солнышко, вот и доченька яркой звёздочкой выросла. Жаль только... А ты-то как? Прилежно учишься, помогаешь Мари?

— Ну как вам сказать?.. — засмушалась Элиан.

— Всё с тобой ясно! — женщина рассмеялась. — Хочешь чаю или может...

— Я только со школы, хотела немного отдохнуть и чуть позаниматься, — чувствуя сильную неловкость сказала она и, протянув женщине пакет, продолжила: — Вот, это вам от тётушки.

— Ой, спасибо большое, — с некой долей досады в голосе сказала она. — Ну тогда я не смею тебя задерживать. Но как будет время, то ты заходи, ладно? Поболтаем с тобой о Франции, джаз послушаем.

— Ага! — радостно сказала Элиан и, попрощавшись, довольная направилась домой. Вот только радость продлилась недолго, так как ей на смену пришли угрызения совести. «Нужно было посидеть с ней пол часика», — думала она про себя, тяжело вздыхая. К тому же перед её глазами возник образ матери, который за долгие годы успел немного поблекнуть. Теперь Элиан пыталась понять: действительно ли она стала на неё похожа или тётя Мария просто сделала ей комплимент?

В конце концов, девочка решила сразу по приходу домой попробовать отыскать это сходство. Ведь, к её удивлению, она уже очень давно не смотрелась в зеркало или делала это бездумно, когда расчёсывала волосы. А так, чтобы оценивающе взглянуть на себя со стороны, как на кого-то другого — Элиан такого даже в голову не приходило. Можно даже сказать, что она не видела в этом совершенно никакого смысла. Ведь стрижёт её тётя, а что-то ещё в своей внешности ей изменить не хотелось, а точнее не интересно было даже попробовать. Поэтому она искренне не понимала, зачем некоторые девочки часами торчат перед зеркалом. Ведь даже Эльке, которая является, по её мнению, идеалом девичьей красоты — порой приходила в школу, даже не удосужившись причесаться, от чего выглядела ещё более милой, чем прежде. Эдакая сонная красавица, которая, готовясь к тесту, провела всю ночь за учебниками.

Погружённая в эти и подобные мысли, Элиан шла вдоль длинного ряда двух-трёхэтажных кирпичных домов. В некоторых окнах уже горел свет, а дождь значительно усилился, однако девочку это не особо расстраивало. Она настолько обрадовалась своим сходством с матерью, что была готова смириться абсолютно со всем. Ну кроме разве что пропажи Энио, к которой девочка неустанно взывала, чтобы похвастаться и поговорить. Вот только она не смогла до неё докричаться, но такое часто бывает. Поэтому Элиан не особо из-за этого переживала, хотя и начинала сердиться.

«Вот специально же прячется», — думала она про себя, прекрасно ощущая её присутствие рядом. Однако, оглядевшись по сторонам, Элиан не обнаружила свою дорогую частичку. Но зато услышала хриплое обращение к ней и резко остановилась.

— Девочка... — тяжело дыша, сказала пожилая дама, которая стояла на краю невысокого каменного крыльца в три ступени высотой. — Позови... позови...

Элиан стояла ровно напротив неё и, задрав голову кверху, молча наблюдала за тем, как женщина правой рукой держится за кованые перила, а левой за грудь со стороны сердца. От лица её отхлынула кровь, а в глазах читалась мольба о помощи и животный страх. Нужно было что-то решать, но Элиан просто смотрела на неё с каким-то отсутствующим взглядом, а когда женщина окончательно лишилась сил и, пошатнувшись, начала падать на неё — резко отскочила назад, как от жгучего пламени. При этом всё происходящее для неё было как в замедленной съёмке ровно до тех пор, пока старушка не ударилась головой о брусчатку. Удар был такой силы и сопровождался настолько мерзким, глухим звуком, что Элиан даже поморщилась от отвращения.

Мгновение спустя швы между камней наполнились густой, бурой кровью, которая начала распространяться вокруг её головы как красная паутина, и чем сильнее она растекалась, тем яснее и жиже становилась в потоке воды. Элиан пристально следила за этим процессом, абсолютно ничего не чувствуя. А пришла в себя только тогда, когда к пожилой женщине

подбежал молодой человек и его девушка.

Они перевернули мёртвую женщину окровавленным лицом вверх и безуспешно попытались докричаться до неё, пока рядом с ними не объявился солдат молота в белой броне. Он присел рядом с ней на колени, попытался нащупать пульс и, подтвердив очевидное, перевёл взгляд на Элиан.

— Я испугалась! — жалобно сказала она, но адресована эта фраза была не солдату, а Энио, стоявшей босыми ногами в луже крови погибшей.

— Да ничего он тебе не сделает. Ты не виновата, — сказала Энио и посмотрела на миловидную девушку, которая, всхлипнув, горько заплакала. Молодой человек тут же обнял её и принялся утешать.

— Я... я... — хотела было сказать Элиан, но буквы отказывались складываться в слова.

— Хватит ломать драму, топай домой, вымокла вся... Не вздумай опять заболеть и не забывай, куда мы завтра идём, — сказала Энио и, взглянув на неё резко задымившимися глазами, продолжила: — Ну а вообще ты очень забавно от неё отскочила. Вот только я так и не поняла: гримаса отвращения на твоём лице появилась до её падения или после?

Элиан ничего не ответила и не оглядываясь побежала домой. И только когда оказалась у булочной, то смогла отдышаться и хотя бы немного прийти в себя. Не то чтобы она испытывала угрызения совести или опасалась быть схваченной — нет, случившееся просто выбило её из колеи и ей было невдомёк как реагировать на это. Поэтому она решила отложить раздумья на потом и, окончательно восстановив дыхание, зашла в булочную.

Получив от тётушки нагоняй за то, что поленилась брать с собой зонт и вымокла — Элиан поспешно направилась в свою комнату. Но уже на лестнице была остановлена Дианой, которая схватилась за подол её юбки, задрав его на радость смеющейся тётушки и юноши, что стоял возле кассы.

— Ты что делаешь?! — изумилась Элиан и, одёрнув юбку, залилась краской. — Не делай так больше, ты чего?

— Можно?.. — сказала Диана и понурила голову.

— Что? За юбку меня дёргать? Нет, нельзя.

— Можно остаться сегодня с тобой? Женщина сказала, что если ты не против, то...

Элиан тяжело вздохнула, посмотрела на скромно улыбающегося юношу и, раскрасневшись ещё сильнее, сказала:

— Хорошо, я не против... Но ты предупредила своего папу?

Диана качнула головой в знак согласия, однако Элиан ей не поверила и уже успела пожалеть о поспешно принятом решении. Ведь её присутствие здесь очень опасно. Но если это всего на одну ночь, то уже завтра она сможет договориться с кем-то из Сопротивления, чтобы они взяли девочку к себе или по крайней мере не убивали бездумно. Да и к тому же выгонять Диану из булочной, на деле могло оказаться даже опасней. Не только из-за того, что существовал риск агрессии с её стороны, но и потому, что она может простоять всю ночь у витрины на улице. А такого рода живая реклама с лёгкостью привлечёт к булочной внимание всего местного молота. Поэтому Элиан тяжело вздохнула, потрепала Диану по голове и, рассмеявшись, сказала:

— Ладно, хорошо, но за юбку больше никого не дёргай. У тебя есть пижама? — девочка отрицательно замотала головой. — Не беда, что-нибудь придумаем. Иди пока тётушке помоги, а я схожу в ванную.

Качнув головой, девочка ускакала вниз по лестнице, а Элиан, проводив её взглядом, зашла к себе в комнату, в которой ожидала увидеть свою дорогую частичку. Однако кресло Энио пустовало, а ощущение её присутствия бесследно исчезло.

— Эй... — сказала Элиан и, не дождавшись ответа, разделась до нижнего белья. После чего подошла к большому зеркалу, резким движением распустила волосы и посмотрела на свои худенькие бледные ножки, стройную талию, упругий животик и маленькую грудь. А когда перевела взгляд на лицо, то вскрикнула и отскочила на несколько шагов назад. Ведь в отражении у неё были чёрные как смоль глаза. Однако стоило ей резко встряхнуть головой, как они сразу же стали обычными. И если бы не разница в длине волос, то Элиан была готова поклясться, что отражение в зеркале принадлежало не ей, а широко улыбающейся Энио.

Дрожа всем телом, девочка присела на краешек кровати и принялась жалостливо звать свою дорогую частичку, которая не заставила себя долго ждать.

— Эй, ты чего, — сказала объявившаяся за её спиной Энио и заключила девочку в нежные, тёплые объятия, сложив руки на холодном пупке. — Монстра увидела?!

Элиан рассмеялась, закрыла ладонями глаза и заплакала. Так сильно как сейчас она уже очень давно не ревела, и причина настолько горьких слёз ей была неизвестна.

Уловив поток её разрозненных мыслей, Энио усмехнулась и, опустив подбородок ей на плечо, пару минут наслаждалась девичьим рыданием. А когда ей наконец наскучило, она резко выпрямилась и сказала:

— Нет, об этом даже не думай, глупая ты коровка. Ты же в глубине души не желаешь им гибели, а всё этим может закончиться. Ведь ты связана с Солнцем настолько сильно, что едва ли это пройдёт для него незаметно, — Энио тяжело вздохнула и после короткой паузы продолжила: — Мне тоже очень грустно, что мамочки больше нет. Но давай не будем торопить

события. Подумай о подругах, тётушке, которая тоже всем сердцем ненавидит этот мир, презирает его, но живёт в нём и искренне радуется каждому дню, пока рядом есть ты. Она же не переживёт этого. Да и мамочка, в конце-то концов, ни за что тебя не простит, если ты это сделаешь. Ведь она боролась за нашу жизнь, спасла нас от этих животных... Или тот сегодняшний мальчик? Представляешь как он расстроится, если с тобой что-нибудь случится?

— Мне наплевать...

— А жених? Твой старичок! Ты же оставишь его в темноте, если погаснешь! А он ведь не такой уж и плохой человек. Его дурная голова, конечно, промыта пропагандой, и он искренне ненавидит Сопротивления, считая, что от него все беды вокруг. Но от простого присутствия рядом с тобой он меняется и даже впервые засомневался в правильности своих действий. Теперь единственное, чего он желает, так это чтобы из города навсегда исчезли солдаты с рогами, а все его жители жили в мире и спокойствии. А почему? Потому что здесь живёшь ты, твоя тётушка, Женечка... Так что выбрось все эти дурацкие мысли из своей пустой головы и успокойся.

От этих слов Элиан и правда чуть успокоилась, но бегущие из глаз слёзы не останавливались. Она продолжала громко плакать и даже не расслышала, как отворилась дверь в её комнату. А секунду спустя девочку кто-то очень крепко, грубо обнял, как будто пытаясь задушить. Но это была не Энио, касание и присутствие которой она до сих пор ощущала спиной. Это был кто-то, от кого очень мерзко пахло корицей и выпечкой.

С трудом вырвавшись из объятий, девочка подняла голову и увидела прямо перед собой Диану. Она смотрела на неё пустыми, лишёнными эмоций глазами, которые даже не выражали сочувствия. А секунду спустя Элиан снова уткнулась лицом в её грудь и продолжила плакать. Но на этот раз ощущая, как с каждой пролитой слезинкой, её замаранная этим грязным миром душа очищается.

Успокоившись, она переоделась в домашние шортики и футболку. А после стремглав рванула в ванную, избегая встречи с тётушкой. Ведь хотя она уже и не плакала, но вид сохраняла настолько плачевный, что тётя сразу бы начала за неё волноваться. Однако всё прошло как нельзя лучше, и уже примерно через час, Элиан лежала вместе с Дианой в постели, читая детскую книжку. Эта созданная ими атмосфера тепла и уюта — окончательно развеяла все её страхи и уняла душевную боль, вызванную тоской по матери.

Пока девочки читали книгу, Энио лежала на своём кресле, которое было разложено и застелено для Дианы. Она как ленивая кошечка изредка поглядывала на них, слегка прищуривая глазки. Но хранила безмятежное молчание, вслушиваясь в приятный, с лёгкой хрипотцой голос своей дорогой частички, от которого веяло добротой и любовью.

Спустя всего около часа, Диана уснула прямо у неё на плече. И поначалу Элиан решила её не будить, но исходящий от девочки жар, делал нахождение рядом с ней некомфортным. К тому же осознание того, что она вовсе не маленькая девочка, а просто миниатюрная, малознакомая девушка — сильно смущало Элиан, окончательно лишая возможности спокойно заснуть. Поэтому она положила ладонь ей на лоб и, убедившись, что он на удивление холоден —

принялась будить жаркую девочку.

— Эй, иди к себе, жарко очень... хорошо? — шёпотом сказала Элиан, когда Диана распахнула свои сонные голубые глаза.

Качнув головой, девочка лениво поднялась с кровати и, пошатываясь, побрела к креслу. А уже спустя полчаса Элиан пожалела о поспешном решении, так как ей стало холодно, а сон всё так и не шёл. Она лежала, бездумно глядя в потолок, прислушиваясь к тому, как спокойно и беззаботно Диана посапывает.

«Что ты задумала?» — подумала она про себя и повернулась к окну, которое заслоняла собой чёрная тень в коротеньком платице.

— Задумала? Ты так говоришь, как будто я злодейка какая! — Энио рассмеялась и уже в следующее мгновение оказалась в постели Элиан. Их лица были настолько близко друг к другу, что она даже ощутила её тёплое дыхание. По крайней мере ей так показалось.

— Да ничего настолько уж страшного, — шёпотом сказала Энио.

«Попробуешь помочь той девчонке? Почему она так тебе дорога?» — подумала она и отодвинулась от своей дорогой частички.

— Попробую, но, скорее всего, я просто убью её, — улыбаясь сказала Энио и спустя короткую паузу продолжила: — Ну, я же тебе уже говорила. Она была обречена на муки с самого рождения и как будто одного только этого мало — мир принуждает её бороться не только за свою хрупкую жизнь, здоровье, но и за жизни других. Ведь ей была дарована сила... Это в крайней степени не справедливо. И, быть может, лучше дать ей спокойно умереть, ведь все мы смертны, и прочая ерунда... Но эта девочка до безумия любит жизнь, совершенно не обращая внимание на то, насколько же судьба жестока по отношению к ней. И чтобы было как-то наглядней, я для примера скажу, что ты, будучи совершенно здоровой, сегодня чуть не сдалась. А эту девчонку ни разу подобные мысли не посещали. Для неё есть только жизнь, дорога вперёд и более ничего. И я искренне восхищаюсь её силой духа. Ведь она тоже рано осталась без мамочки. Её разорвало в клочья прямо у неё на глазах, когда при штурме города молотом, в дом угодил сбившийся с курса снаряд. А отец пропал без вести ещё во времена эмиграции. Так что не будь у неё силы — она умерла бы тогда вместе с матерью и если не от бомбы, то от огня. Однако она ни разу не задумывалась о том, что лучше бы тот день для неё стал последним. Нет, ещё тогда девочка решила бороться не только за своё здоровье, жизнь, но за всех остальных, желая, чтобы больше никто из детей не смог увидеть того, что увидела когда-то она. И разве это желание не прекрасно? Она бросила вызов этому проклятому миру и вот-вот потерпит поражение... Так почему бы нам не стать на её сторону... заступиться за неё? Заступиться и обязательно одержать верх. Ведь кому, как не нам, по силам всколыхнуть мироздание? Хорошенько встряхнуть эту сволочь...

Элиан ничего не ответила и закрыла глаза, а уже через десять минут погрузилась в спокойный радостный сон. В нём она забавлялась со своими подругами, когда им было всего по

одиннадцать лет. Это было поистине спокойное и беззаботное время, воспоминания о котором сделали её субботнее утро на удивление радостным. Элиан даже не переживала из-за предстоящей прогулки в административную зону. И вместе с Дианой помогала тётушке убираться. Но время неумолимо двигалось к полудню, и когда у неё на душе заиграли первые нотки волнения — на пороге показалась краснощекая Эльке, одетая в кремового цвета платье и белоснежное пальто на распашку.

— Ну, ты готова? — радостно сказала она и ревностно посмотрела на Диану.

— Готова к чему? — удивлённо сказала Элиан.

— В смысле к чему? Ты же сама просила помочь подобрать тебе платье...

— Точно! — сказала объявившаяся неподалёку Энио и, беззвучно ударив себя ладонью по лбу, продолжила: — Вот чёрт, а я и забыла.

Чувствуя определённую неловкость и смущение, Элиан попыталась вспомнить, когда это она успела её об этом попросить, но только понапрасну потратила время и расстроила Эльке. Однако печаль с её лица уже в следующее мгновение полностью стёрлась, и она принялась неустанно настаивать на том, чтобы немедленно пойти с ней за платьем. Вот только Элиан решила не отступать, как бы сильно Эльке на неё не давила. Ведь она так долго морально готовилась к походу в административную зону.

— Да ладно тебе, не расстраивай милашку. Смотри как вырядилась и пришла с утра пораньше... — сказала Энио. — Завтра ходим, а сегодня давай отдохнём. Тебе не мешало бы развеяться после вчерашнего.

Элиан улыбнулась и почувствовала небывалое по силе облегчение и прилив радости, которым ей тут же захотелось с ней поделиться. Поэтому предложила чашечку кофе, а когда Эльке, надув щёчки, отказалась — рассмеялась и попросила её подождать, пока она переодевается.

Грациозно развернувшись, Элиан быстро зашагала к себе, но не успела сделать и пары шагов, как была схвачена за юбку пепельноволосой девчонкой.

— Опять?! — прикрикнула она на неё.

— Можно, я тоже?

— Ты... А, с нами хочешь? — Элиан посмотрела на Эльке, которая улыбнулась и пожала плечами. В её взгляде читалось: «Кто это вообще такая?»

— Пожалуйста...

И тут сердце Элиан не выдержало и она, потрепав свою назойливую новую подругу по голове, приказала ей идти обуваться. А менее чем через тридцать минут, девочки стояли в довольно дорогом и богатом на ассортимент магазине женской одежды, коих имелось всего два на весь населённый пункт. Поэтому в нём было полно народу, что очень нервировало Элиан, вынуждая отказываться от всех предложенных подружкой платьев. В конце концов она уже решила всё бросить и проходить всю оставшуюся жизнь в своих потрёпанных джинсах и кофте с капюшоном. Пока не прошла мимо очередного стеллажа с цветастыми платьями свободного покроя, среди которых выделялось одно полностью чёрное. Оно было почти полной копией платья Энио и в основном отличалось длиной.

Увидев, на что её дорогая подруга положила глаз, Эльке запротестовала, но Элиан было не остановить. А минутой позже она уже стояла в примерочной и, распустив волосы, широко улыбалась. Платье идеально на ней сидело, но казалось слишком коротким. Однако девочка так была им довольна, что у неё даже быстрее забилося сердечко и она радостно прокричала: «Беру!»

Расплатившись, девочки собирались было пойти попить кофе, но вовремя вспомнили про Диану, которая из-за своего низенького роста затерялась между стеллажей. Они несколько минут безуспешно искали её, пока не увидели, как она грациозно вышла из примерочной, облачённая в кроваво-красное платье. На шее у неё красовался чёрный бант из тонкой атласной ленты, который восхитительно гармонировал с платьем. У Эльке аж перехватило дух от восторга, и она тут же убежала в сторону кассы. А вернулась оттуда с чёрной заколкой, которую прицепила к её волосам в районе левого уха.

— Обалдеть, как... круто! — сказала Элиан, искренне восхищаясь новым нарядом Дианы.

— Ах! — вскрикнула Эльке, когда увидела ценник. — Так дорого...

— Да, жаль, оно тебе очень идёт.

— Куплю, — холодно сказала Диана.

Девочки скептически посмотрели на свою новую подругу, а после в удивлении разинули рты, когда увидели содержимое её красного кошелька. В нём было столько наличности, сколько ни одна из девчонок в своих руках никогда не держала.

Оплатив покупку, три подружки попали под дождь и пошли к Элиан сохнуть. Они до самого вечера вместе играли, а после Эльке с Дианой разошлись по домам, оставив свою рыжеволосую подругу наедине с её темноглазой частичкой и рыбным пирогом.